

Константину Алексееву

Гололёд или рытвина,
А мы всё колесим,
Обращаясь молитвенно
К существам неземным.

Хмуρο, скользко и дымно!
И вокруг – ни души.
Звуки звёздного гимна
Заглушить не спеши.

Ты несёшься, как вьюга,
Слышишь неба сигнал,
Кто с повадками друга,
Вдруг тебя обогнал?

Кто взлетел там, где узко,
Где обрывы дорог?
Возле чёрного спуска
Только Бог.

РАЗНОЗИМЬЕ

Для надрывных и горестных спевок
В ледяной заколдованный круг
Зимний вечер собрал, будто девок,
Голосистых метелей и вьюг.

Я зажат, как в тиски в круге первом,
Злобно плачут метели навзрыд –
Лишь одна среди хора молчит
И не верит гуляющим стервам!

Вьюги воют морозно на ухо,
И вращаюсь я в круге втором.
Вечер тёмным предстал певуном –
И лишился я речи, и слуха.

Показалось мне: в горе столетий
Этот вечер виновен да я...
И в сугробах сомкнулся круг третий,
И небес разошлась полынья.

* * *

Раздался голос из тиши:
«Сегодня вышлем».
Прогнать меня ты поспеши,
Я стал здесь лишним.

Тебя теряю, звёзд миры,
Чья это треба?
Я буду сослан до поры,
Ответь мне, небо?

И почему из многих тел
Дано мне это –
Кто так решил, кто захотел
Создать поэта?

* * *

Вечер, стемнело, четверть девятого,
Слышно дождя уходящего дробь,
Хармса читает с экрана Хаматова,
Город заполнила снежная топь.

Гул эстакадный, мыслей слияние,
Ветер свистит из оконных щелей,
Не отыскать в темноте покаяние,
Мир ожидает морозных вестей,

Свежести зимней безумно захочется,
Засеребрится чистейшая новь,
Вьюга – старуха, седая пророчица,
К жизни трескучей меня приготовь.